

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОТЕСТ В РАМКАХ КАПИТАЛИЗМА ПЛАТФОРМ. ГОРОДА И НОВЫЙ ЦИКЛ НАКОПЛЕНИЯ КАПИТАЛА¹

Аннотация. В статье анализируется воздействие новой экономической модели — «капитализма платформ» на структуру, механизмы управления и социодинамику современных городов. Рассмотрены основные негативные эффекты неолиберальной модели городского управления, дополнительно усилившиеся после появления компаний платформенного типа. Кроме того, в статье обозначены проблемы, вокруг которых складываются социальные движения, выступающие против технократической, корпоративной модели городского управления, прекаризации труда и падения качества жизни.

Ключевые слова: «капитализм платформ», цифровизация, монополия, джентрификация, социальные движения.

Современные города как особое пространство, внутренняя динамика воспроизводства и изменения которых связана с глобальными процессами, находятся в центре исследований, посвященных новейшим социально-экономическим, политическим и технологическим трансформациям. Например, история неолиберализма неразрывно связана с городом как экономическим пространством. Бюджетный кризис Нью-Йорка 1975–76 гг. подкрепил аргументы противников кейнсианской модели и создал условия для внедрения отдельных элементов неолиберальной экономической политики.

Текущий кризис глобальной неолиберальной модели, начавшийся в 2008 году, начался после резкого падения стоимости облигаций американских федеральных ипотечных агентств. Рынок жилищного строительства, построенный на выпуске вторичных ценных бумаг (ипотечных) был важной частью финансового рынка и механизмом, обеспечивающим часть граждан доступом к жилью. Одной из сфер

---

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ «Объяснительный потенциал сетевой теории в политических исследованиях: методологический синтез как аналитическая стратегия» № 18-011-00705.

для инвестирования капитала в кризисный период стали IT компании. Цифровизация в рамках кризиса неолиберализма создала условия для появления новой экономической модели — «капитализма платформ».

Платформенные компании привлекли огромные объемы инвестиций, позволив на время решить проблему вложения избыточного капитала и поддержки финансового рынка, возникшую после кризиса 2008 года. «На самом общем уровне платформы — это цифровые инфраструктуры, которые позволяют двум и более группам взаимодействовать. Поэтому они позиционируют себя как посредники, соединяющие между собой различных пользователей: покупателей, рекламодателей, поставщиков услуг и товаров, производителей и даже физические объекты» [4, с. 41–42].

Каким образом они функционируют и в чем их преимущества перед конкурентами?

1. Платформы опосредуют взаимодействие между отдельными людьми или группами, предоставляя информационно-коммуникативное пространство, дающее им «эпистемологическую привилегию» и дополнительный механизм монетизации собственных активов.

2. Платформы являются механизмом производства, извлечения и монетизации данных из вышеобозначенных взаимодействий.

3. Эффективность платформ в решающей степени зависит от «сетевых эффектов», поскольку их ценность растет одновременно с общим количеством их пользователей.

4. Платформы используют перекрестное субсидирование, для того чтобы привлечь больше пользователей они предлагают часть своих продуктов и сервисов бесплатно.

5. Платформы, являются не одним из игроков на рынке, они стремятся стать инфраструктурой взаимодействия и за счет сетевых эффектов занять монопольное положение.

Н. Срничек выделяет несколько основных типов платформенных компаний: рекламные (Google, Facebook), облачные (Amazon Web Services), индустриальные (Predix), продуктовые (Spotify, Pandora) и бережливые (Uber, Airbnb) [4, с. 48–79].

Компании платформенного типа более мобильные и гибкие по сравнению со своими конкурентами и это дает им огромные преимущества. В логике неолиберальной глобализации именно наиболее мобильный капитал диктует свои условия конкурентам на рынке и правительствам [1, с. 616].

Одним из основных источников дохода для платформенных компаний является монетизация данных. Для этого используются продукты и сервисы, предоставляемые пользователям бесплатно (социальные сети, поисковые системы, приложения). После сбора и обработки данные используются для привлечения рекламы непосредственно на платформы (Google, Facebook) или продаются другим компаниям. В последние годы на рынок поступают новые продукты, способные извлекать данные из повседневной жизни индивидов («умные часы», медицинские гаджеты, «умные колонки»). Контроля за этими технологиями не существует, поэтому сбор данных различными способами осуществляется даже когда этого не хочет пользователь. Ш. Зубофф называет эту новую модель извлечения прибыли — «капитализм наблюдения» [10, р. 76–77].

Формирование «капитализма платформ» оказало существенное влияние на социально-экономическую динамику крупных городов. Власти многих городов, вдохновившись идеей сделать свой город «умным» активно привлекают платформенные компании, прежде всего Google, для создания соответствующей IT-инфраструктуры. И здесь возникает масса вопросов. Во-первых, кто будет контролировать сбор и использование собранных данных, поскольку существует опасность формирования государственной или государственно-частной — закрытой для граждан технократической модели сбора и монетизации данных. «Умным» подобный город будет только с точки зрения сбора и продажи данных для микротаргетинговых рекламных кампаний. Во-вторых, возникает угроза «корпоративного поглощения» города и приватизации публичного пространства и городской инфраструктуры. Неслучайно, что один из наиболее известных подобных проектов в жилом районе Кисайд в Торонто уже вызвал протесты местных жителей [7].

Внедрение технологий, характерных для «капитализма платформ» в структуры государственного и городского управления усиливает негативные технократические тенденции, присущие неолиберализму. Например, алгоритмизация процесса принятия решений в различных сферах создает ситуацию непрозрачности и неподконтрольности действий государственных или рыночных акторов для гражданина [2, с. 328–329].

Компании платформенного типа усиливают процесс джентрификации городов. Р. Уокер на примере Сан-Франциско, эпицентра развития цифровой экономики, показал ее негативные социальные

и экономические эффекты. Растущее экономическое неравенство, четверть наемных работников получают зарплату равную уровню минимальной, доходы трети из этой четверти находятся ниже прожиточного минимума. На фоне падения доходов продолжается рекордный рост цен на аренду жилья. В городе настоящий жилищный кризис, для огромного числа жителей стоимость аренды жилья стала невозможно высокой, люди вынуждены уезжать далеко от центра или вообще покидать город и штат [9, p. 210–236].

С учетом вышеописанных явлений не удивительно, что в США набирают силу социальные движения, объединенные антикорпоративной повесткой. В нескольких штатах (Калифорния, Колорадо, Нью Йорк, Иллинойс) активно действуют организации, выступающие за программы предоставления социального жилья и регулирование цен коммерческого найма квартир [8].

Одна из идеологем активно продвигаемых платформенными компаниями — это «шеринговая экономика». Скрывая их реальную цель — занять монопольное положение на рынке, данная концепция представляет платформы как кооперативное пространство сотрудничества и совместного использования ресурсов [5, p. 39–45]. В реальности «капитализм платформ» ускоряет присущие неолиберализму негативные тенденции («корпоративное поглощение рынка», технократическое управления, прекаризация занятости).

Бизнес-модель «платформенных» кампаний заметно ухудшает ситуацию на рынке труда. Платформы являются механизмами давления на работников и причиной снижения зарплаты и уменьшения их трудовых прав. Например, сервисы для вызова такси (Uber, Lyft), всеми силами стараются избежать признания их транспортными компаниями, несущими ответственность перед своими работниками и клиентами. Они позиционируют себя как информационный сервис, связывающий поставщиков и потребителей услуг. Конкурентоспособность этих компаний, позволяющая им вытеснить с рынка конкурентов, основана на нескольких хитростях. Во-первых, на экономии значительной части расходов обязательных для остальных игроков рынка (лицензирование, техосмотр). Во-вторых, если водитель подключается к данным сервисам, он считается не сотрудником компании, а отдельным экономическим субъектом (индивидуальным предпринимателем). Таким образом, платформенные компании перекладывают ответственность и многие сопутствующие расходы на работников [6, p. 140–145].

Э. Кин описывая реальную практику работы Uber, заметил: «клиенты Uber обвиняют его водителей во всех мыслимых преступлениях: от похищений до сексуальных домогательств. С момента своего создания неконтролируемый Uber не только пребывает в состоянии перманентной юридической войны с властями Нью-Йорка, Сан-Франциско, Чикаго и с федеральными регуляторами, но и пикетируется собственными, не охваченными профсоюзом водителями, требующими права на переговоры с работодателями о заключении коллективных договоров и на выплаты по медицинскому страхованию. В других странах дела обстоят ничуть не лучше. Во Франции этот транспортный сетевой стартап столкнулся с интенсивным противодействием: в начале 2014 г. в Париже прошли забастовки водителей такси, а несколько автомобилей Uber даже подверглись нападениям» [3, с. 156].

Другая сфера, радикально трансформировавшаяся в рамках «капитализма платформ» — курьерские услуги, особенно связанные с доставкой еды. Именно в сервисах доставки еды (Uber Eats, Deliveroo, Foodscovey, Яндекс.Еда) наглядно видны условия работы большей части работников «платформенной экономики». Прекаризация труда, интенсивная физически изматывающая работа, сдельная заработная плата с непрозрачной системой начисления зарплаты и взимания штрафов [5, р. 75–81].

Во многих европейских странах за последние годы проходили акции работников платформенных компаний. К примеру, в 2016–2017 гг. бастовали работники сервиса доставки еды Deliveroo в Лондоне, Берлине, Брюсселе, Антверпене и Амстердаме. Осенью прошлого года в т. н. «черную пятницу» — день распродаж, на складах Amazon в Италии, Германии, Великобритании и Испании прошли забастовки работников против низкой заработной платы и невыносимых условий труда. В январе 2019 г. таксисты блокировали движение в центрах Мадрида и Барселоны, протестуя против низких тарифов оплаты в Uber и Cabify.

Можно констатировать, что мы наблюдаем начало подъема новой волны протеста социальных движений, объединенных антикорпоративной повесткой. Сначала были выступления альтерглобалистов на рубеже веков, затем акция Occupy Wall Street и массовые протесты социальных движений, выступающих против политики «жесткой экономии» в 2011 г. Наиболее заметными симптомами набирающей силу новой волны в США стали выступления движений, выступающих

за программы предоставления социального жилья и регулирование цен коммерческого найма квартир, наиболее массовые за последние несколько десятилетий забастовки учителей. Акции учительских профсоюзов так же находятся в общей антикорпоративной логике, поскольку они четко увязывают недофинансирование системы образования и низкие заработные платы с налоговыми льготами, предоставленными властями корпорациям. Кроме того, в США и других странах вполне логично ожидать объединения и дальнейших выступлений низовых работников платформенных компаний, доходы и качество жизни которых в условиях прекаризации данной сферы труда постоянно снижаются.

Библиография

1. *Болтански Л., Кьяпелло И.* Новый дух капитализма. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 976 с.
2. *Гринфилд А.* Радикальные технологии: устройство повседневной жизни. М.: Издательский дом «Дело», 2018. 424 с.
3. *Кин Э.* Ничего личного. Как социальные сети, поисковые системы и спецслужбы используют наши персональные данные для собственной выгоды. М.: Альпина Паблишер, 2016. 224 с.
4. *Срничек Н.* Капитализм платформ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 128 с.
5. *Hill S.* Raw Deal: How the “Uber Economy” and Runaway Capitalism Are Screwing American Workers. New York: St. Martin’s Griffin, 2017. 336 p.
6. *Kotkin J.* The New Class Conflict. New York: Telos Press Publishing, 2014. 240 p.
7. *Morozov E.* Google’s plan to revolutionise cities is a takeover in all but name // The Guardian. 22.10.2017. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2017/oct/21/google-urban-cities-planning-data> (дата обращения 18.01.2019).
8. *Tobias J.* Meet the Rising New Housing Movement That Wants to Create Homes for All // The Nation. 24.05.2018. URL: <https://www.thenation.com/article/the-way-home/> (дата обращения 15.01.2019).
9. *Walker R.* Pictures of a Gone City: Tech and the Dark Side of Prosperity in the San Francisco Bay Area. San Francisco: PM Press, 2018. 480 p.
10. *Zuboff S.* Big other: surveillance capitalism and the prospects of an information civilization // Journal of Information Technology. 2015. Vol. 30. Iss. 1. P. 75–89.